

Кто не знает — Дашкова давно уже считает себя автором «социальной прозы», напоминание о былых детективных заслугах ее, кажется, даже обижает. Много у нее книг, так сказать, с историческим уклоном. Был у нее, скажем, роман «Пакт» — про тот самый документ 1939 года. Позволим себе заметить, что любой книжный ли, реальный ли маньяк, по части извращений и садизма просто детсадовец в сравнении с героями «Пакта» Гитлером и Сталиным (к реальным историческим деятелям имеющим крайне отдаленное отношение). В рецензируемом романе атмосфера еще мрачнее и насыщеннее.

В романе с неумолимым сладострастием описано, как десятки лет КГБ жестоко преследует простую семью московских интеллигентов, а также отечественную интеллигенцию в целом. Мало того — способствует всему самому плохому в мире, например, расцвету африканского диктатора-людоеда и взрыву в московском метро в 1977 году. Тут уж даже издатель не выдержал — стыдливо заметил в аннотации, что Дашкова работает в жанре АЛЬТЕРНАТИВНОЙ истории.

Ну еще бы! А также — невольно для себя — в жанре трэш-комикса. Взять хотя бы главного отрицательного героя. Как и положено, он сущий дьявол, всемогущий негодяй и садист (а также генерал КГБ). И фамилию-то с именем он носит вполне злодейские — а-ля комиковый Доктор Зло — Влад Любый.

А почему же он такой нехороший? А потому что ужасный антисемит. И рассуждает примерно так: «Они везде, во всех сферах государственной жизни, опутали густой паутиной экономику, науку, культуру. Они пролезли на самый верх. У Молотова и Ворошилова жены еврейки. У Маленкова дочь была замужем за евреем Шамбергом. Даже семью Самого они испоганили своей кровью. Дочь Светлана вышла за жида. Старший сын Яков женился на Мельцер Юдифи Исааковне. Светлана развелась, Яков погиб

в немецком плену, но осталось потомство. Родные внуки товарища Сталина — жиденята».

Такого рода рассуждения-перечисления, длинные, монотонные, кажется, прямо нескончаемые, в романе занимают десятки страниц. НУ КОНЕЧНО, так рассуждает главный отрицательный герой. Однако это обстоятельство важно лишь для понимания взглядов автора. Для произведения, строящегося на описании мира во власти глобального заговора, характер этого заговора неважен. Хоть еврейский, хоть антиеврейский, хоть гуманоидов с планеты Нибиру — все бытие пронизано его лучами, никто не сможет спастись.

Враги всюду. Враги всемогущи. Их жала и когти нацелены прямо на тебя. Спасение невозможно или является счастливой случайностью.

Непосредственным предшественником и образцом, как можно предположить, для Дашковой служила эпопея Анатолия Рыбакова «Дети Арбата». КГБ-шник Любый — словно младший брат НКВД-шника Юрия Шарока. Те же способы раскрытия личности (внутренний монолог), те же моральные принципы (вернее, отсутствие оных). Название одной из книг «арбатской эпопеи» Рыбакова — «Страх» — вполне подошло бы и для романа Дашковой.

Рыбакова в свое время не раз упрекали в искажении исторических фактов — Дашкова, собственно, с ними уже не считается вовсе.

Все отдано в жертву идеям, и в главах, относящихся к «семейной хронике» читаем то же бормотание, пришепетывание, словно описывающие не жизнь, а мышиную возню по темным углам коммуналки в заглавном Горловом тупике. Судите сами — «идейную» часть мы уже цитировали, вот часть «бытовая»: «Лена не случайно так напряглась. Перед Новым годом она сдуру пообещала Антону задать деду вопрос о прописке. Тосика заклинило, хотя зачем ему? Был бы провинциал, тогда понятно. Но ведь москвич, и квартира у его родителей вполне приличная. Нет, не стала бы Лена трогать эту тему, ни сегодня, ни завтра. Какая-то она скользкая, гадкая, хочется отдернуться, как от змеи. Но Антон спросит обязательно, и что ответить?»

Причина «технической» неудачи автора понятна. В бытность «чистой детективщицей» Дашкова строила интересные, яркие, но, в соответствии с задачами, картонные декорации — одни из лучших в своем роде. Теперь она попробовала населить их людьми, впустить какую-никакую, но историю. Вот все и развалилось. Что вполне естественно. Произведение обычно и мстит своему создателю за его амбиции и потерю здравого смысла.